

Для Е Демен, для Госпожи Синь и даже для Цзюнь-ши, а также для себя из прошлой жизни, которая постоянно надеялась обрести эту материнскую любовь, всё это было слишком иронично.

В тот момент, когда он слегка отвлёкся, Гу Чжимин внезапно остановился, немного замешкался, словно только сейчас решился заговорить:

— Отец, несколько дней назад в библиотеке я увидел интересную книгу. Однако она слишком ценная, и я, будучи сыном от наложницы, не осмелился взять её без разрешения. Поэтому я хотел попросить отца помочь мне...

— Всего лишь книга, пусть даже ценная, но она всё равно моя! Кто запретил тебе её взять? — Гу Вэньмянь не ожидал, что причиной колебаний Гу Чжимина станет именно это. Его лицо на мгновение омрачилось, и на нём появился гнев. — Это Госпожа Синь?

Гу Чжимин, увидев, что Гу Вэньмянь сам догадался о Госпоже Синь, с трудом сдерживал радость, опустил голову и подлил масла в огонь:

— Нет... Я просто подумал, что, будучи сыном от наложницы, не должен раздражать матушку... Так сказала и моя наложница, поэтому я не взял книгу.

— Всего лишь книга, если мой сын хочет её прочесть, возьми её.

Чем больше он так говорил, тем больше разгорался гнев Гу Вэньмяня. После того как Госпожа Синь потеряла ребёнка, его недовольство ею только усилилось. Хотя он всё ещё находил время навещать её, он больше не оставался ночевать во Дворе Линьцзян. Мысль о том, что Госпожа Синь запретила его сыну взять книгу, заставила его взгляд похолодеть. Говоря это, он вышел из комнаты.

— Сегодня у нас нет дел, и вы оба здесь, пойдёмте со мной в библиотеку. Возьмите книгу для Мин-эра, а Су-эр тоже выбери что-нибудь почитать.

Гу Чжимин поспешил за ним следом, и в его глазах появилось самодовольство, он даже не оглянулся, чтобы проверить, идёт ли за ним Гу Чжису:

— Благодарю отца.

Гу Чжису стоял у входа в кабинет, глядя на их спины. Ему действительно не хотелось идти, но ради лица наложницы Е он всё же пробормотал, слегка улынувшись, и последовал за ними:

— ...Благодарю отца.

Трое вышли из Главного двора и направились по галерее к Заднему саду. Всё шло хорошо, и они уже почти подошли к библиотеке, когда Гу Вэньмянь внезапно остановился, посмотрел на тёплый павильон неподалёку и, слегка нахмурившись, пробормотал:

— Что происходит? Почему там так много людей? Неужели что-то случилось?

Увидев, что он смотрит на тёплый павильон, Гу Чжимин на мгновение обрадовался, но быстро скрыл это. Гу Чжису, шедший позади, наконец понял, зачем Е Демен заставила Гу Чжимина и его встретиться с Гу Вэньмянем.

Если он не ошибался, то место, где Гу Хайтан подстроила западню для Мужун И, находилось

как раз в этом тёплом павильоне. В тот момент, когда глаза Гу Чжису слегка потемнели, Гу Чжимин уже не смог сдержаться. Увидев, что перед павильоном действительно находятся люди Госпожи Синь, он, не в силах сдержать возбуждение, тихо напомнил:

— Отец, кажется, там...

Гу Вэньмянь вспомнил, что сегодня Госпожа Синь устраивала пир в честь цветения, но пир должен был проходить в Заднем саду, а перед тёплым павильоном никого не должно быть. Его сердце наполнилось странным предчувствием, и он тихо спросил:

— Что кажется?

Гу Чжимин указал на нескольких служанок, явно стоявших на страже перед павильоном, но выглядевших встревоженными:

— Те две служанки перед павильоном, кажется, принадлежат матушке...

Услышав, что это связано с Госпожой Синь, гнев Гу Вэньмяня, который едва утих, снова вспыхнул:

— Госпожа Синь? Что она ещё задумала?

Не успел он закончить, как уже махнул рукавом и направился к тёплому павильону.

Гу Чжимин, видя, что Гу Вэньмянь уходит, уже собирался последовать за ним, но заметил, что Гу Чжису смотрит на него странным взглядом, от которого ему стало холодно. Однако, вспомнив, что всё, что произошло сегодня, было его делом, он намеренно проигнорировал это чувство и снова не смог сдержать самодовольства:

— Почему не идёшь? Младший брат.

Гу Чжису, глядя на лицо, на котором явно читалось самодовольство, вспомнил о методах Госпожи Синь и своим жалком прошлым, ещё более покорно опустил голову:

— Старший брат должен идти первым, а Чжису последует за ним.

Гу Чжимин, увидев, что тот уступает ему, поднял подбородок ещё выше:

— Младший брат любезен, я принимаю твою любезность.

Гу Чжису медленно последовал за Гу Чжиминим, едва ступив перед тёплым павильоном, как услышал сдержанный гневный голос Гу Вэньмяня.

— Что здесь происходит?

Как только голос Гу Вэньмяня стих, раздался слегка встревоженный, но старающийся сохранить спокойствие голос Госпожи Синь:

— Князь, почему вы здесь?

Гу Вэньмянь стоял перед тёплым павильоном, глядя на Госпожу Синь, которая, увидев его, сразу подошла, а за ней чуть поодаль была дверь, которая только что закрылась. Он слегка нахмурился, указал на дверь и спросил:

— Что там?

Госпожа Синь, увидев, что он указывает на дверь, слегка изменилась в лице и инстинктивно тихо ответила:

— Князь, там ничего...

Гу Вэньмянь, видя её выражение, понял, что там точно что-то есть, обошёл её и быстро направился в комнату.

— Почему ты не пускаешь меня внутрь? Что ты там прячешь?

Госпожа Синь не ожидала, что он поступит так, и, не успев остановить, увидела, как он открыл дверь. Увидев, что перед дверью уже стоит ширма, она с облегчением тихо сказала:

— Князь, это не то, что вы думаете, просто там кто-то есть...

Гу Вэньмянь, услышав её смущённый тон, разглядел смутные очертания женской фигуры внутри, словно догадался, что это, слегка нахмурился, и его лицо смягчилось:

— Там кто-то есть? Кто?

Госпожа Синь, видя, что скрывать бесполезно, и в конце концов Гу Вэньмянь всё равно узнает, решила больше не скрывать, опустила голову и тихо ответила:

— Это... Хайтан.

— Разве я не запретил Хайтан выходить? Почему она оказалась в этом тёплом павильоне? — Гу Вэньмянь, увидев женский силуэт, уже подозревал, что это Гу Хайтан тайком вышла, и Госпожа Синь поймала её и заперла здесь. Теперь, когда его подозрения подтвердились словами Госпожи Синь, он вспомнил о бедах, которые эта непослушная дочь навлекла, и его лицо стало мрачным. — Я велел тебе следить за ней, как она могла просто так убежать!

Госпожа Синь сначала тихо согласилась, затем, увидев, что Гу Вэньмянь, закончив говорить, обошёл ширму и вошёл внутрь, невольно встревожилась и тихо позвала:

— Князь!

Гу Вэньмянь быстро вошёл, ожидая увидеть испуганную или кокетливо улыбающуюся Гу Хайтан, но вместо этого увидел лежащую на кровати с закрытыми глазами, с пылающим лицом и беспрестанно дёргающуюся Гу Хайтан, которая, хотя и не издавала никаких звуков, никак не могла проснуться.

Гу Вэньмянь, увидев Гу Хайтан в таком состоянии, сильно встревожился, почувствовал, что что-то не так, и, обернувшись к встревоженной Госпоже Синь, сурово спросил:

— Что происходит? Что с ней?

Госпожа Синь, встреченная взглядом Гу Вэньмяня, на мгновение растерялась, инстинктивно сжала платок в руке, вспомнив, как после ухода Мужун И сразу же нашла предлог уйти с пира, чтобы проверить, не устроила ли Гу Хайтан каких-то проблем, и сразу же уладить их. Однако, придя в тёплый павильон, она увидела Гу Хайтан с закрытыми глазами, беспрестанно дёргающуюся на кровати, словно погружённую в кошмар, из которого она не могла проснуться.

Теперь, когда Гу Хайтан была в таком состоянии, а Мужун И остался невредим, он, должно быть, не пил чай, сопротивлялся дыму и, воспользовавшись моментом, отравил Гу Хайтан чем-то, о чём она не знала.

Госпожа Синь знала, что хотя эта идея исходила от Гу Хайтан, настоящим исполнителем была она. Если бы Гу Вэньмянь узнал об этом, не только Гу Хайтан, потерявшая невинность, могла снова быть заперта, но и её положение в заднем дворе было бы под угрозой. Она сжала пальцы, на лице с трудом появилась улыбка:

— Сегодня был пир в честь цветения, Хайтан сказала, что чувствует себя подавленно, и хотела прогуляться, а потом, не знаю как, заснула здесь... Мы долго пытались её разбудить, но до сих пор не смогли, я уже позвала дворцового врача, поэтому не беспокоила князя...

<http://bllate.org/book/16652/1526228>